

Серьезное внимание уделялось организации суда и укреплению авторитета судебной власти. Эдикт Теодориха строго карал судей за взятки и вымогательства²²⁶. Устанавливался строгий порядок ведения судебного процесса; судебный процесс был гласным. Судья обязан был принимать обвинения и иски официальным образом, в письменной форме²²⁷, непосредственно от обвинителя или истца; передача обвинений и исков третьему лицу запрещалась²²⁸. В ходе судебного разбирательства судья обязан был рассмотреть показания сторон, представленные документы, выслушать показания свидетелей, при этом судебным доказательствам придавалось первостепенное значение²²⁹. Судебный процесс завершался объявлением судебного решения или приговора, что судья делал в присутствии сторон²³⁰. Для обжалования предоставлялся 30-дневный срок²³¹.

Безусловно, этими мерами король старался укрепить авторитет судебной власти и способствовать правильному ведению судебных дел, с тем чтобы поднять и утвердить значение суда как основного органа насилия над подданными²³².

Военная организация в Остготском королевстве отличалась большим своеобразием. Если в предшествующий период (паннонский) остготское войско представляло собой народное ополчение, то в Италии в период образования государства мы видим отделение войска от остальной массы населения. В мирное время была мобилизована только часть готов²³³, даже войны велись регулярной армией; всеобщая мобилизация остготов не проводилась. Военные гарнизоны и пограничные войска составляли регулярную армию остготского короля.

Второе отличие остготского войска от народного ополчения заключается в том, что оно снабжалось продовольствием и снаряжением за счет государства²³⁴. Такой порядок сохранился и во время готто-византийской войны, когда войско пополнилось народным ополчением ввиду угрожавшей опасности²³⁵.

передачи согласно судебному решению. Была учреждена особая должность адвоката фиска, который предъявлял иски в суде и защищал в процессе интересы фиска (*ibid.*, I, 22; *Edictum Theoderici regis*, § 25).

²²⁶ *Edictum Theoderici regis*, § 1—4, 91.

²²⁷ Тайные, негласные доносы не могли служить основанием для возбуждения судебного дела (*ibid.*, § 13, 50; *Cassiod.*, IV, 22).

²²⁸ *Edictum Theoderici regis*, § 14, 43.

²²⁹ *Ibid.*, § 7. В исключительных случаях допускалась очистительная присяга (*ibid.*, § 119), как и по другим «варварским» правдам (*Lex Burg.*, l. VIII, XX, 2; *Lex Sal.*, XVI, 4; XLII, 5; LII; LVI, 1; *Lex Alam.*, XC; XCI; XLIII; LIV, 2); хотя в этих правдах пережитки обычного права значительнее. Эдикт отдавал предпочтение судебным доказательствам. Если обвинитель не мог представить убедительных доказательств предъявленного обвинения, он подвергался наказанию (*Edictum Theoderici regis*, § 13). Свидетели, привлекаемые по делу, должны были давать правдивые показания под страхом наказания ссылкой (*ibid.*, § 42); подкуп свидетелей карался либо смертной казнью, либо конфискацией имущества (*ibid.*, § 91).

²³⁰ *Edictum Theoderici regis*, § 5.

²³¹ *Cassiod.*, IX, 20. Отказ в принятии апелляции наказывался штрафом в 10 фунтов золота (*Edictum Theoderici regis*, § 55), вторичная подача апелляций запрещалась (*Cassiod.*, IX, 18.11), как и возобновление судебного разбирательства по делу, по которому уже было вынесено судебное решение или приговор (*Edictum Theoderici regis*, § 106).

²³² Тем не менее в организации суда видны и следы народного суда. Эдикт Теодориха (§ 74) говорит о присутствии *boni viri*, которые имели значение представителей из народа, обнаруживая сходство с рахинбургскими (*Lex Sal.*, L, 3; LVI, Ad. I, 1; LVII).

²³³ Гарнизоны помещались отчасти в италийских городах, отчасти в пограничных провинциях, где были построены заново и восстановлены старые крепости (*Ennodii Panegyricus*, XI, 59).

²³⁴ При мобилизации воин получал оружие из государственных мастерских (*Cassiod.*, VII, 18, 19), лошадей (*ibid.*, I, 24), а во время несения службы — жалованье деньгами (*ibid.*, V, 10, 11, 16) или натурой (*ibid.*, II, 5; III, 41; IV, 13; V, 23).

²³⁵ *Проконий*. Война с готами, V, 11, § 28; 29, § 1.